

Петр Петрович Пекарский

**Дополнения к истории
масонства в России XVIII
столетия.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П30

П30 **Петр Петрович Пекарский**
Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. / Петр Петрович
Пекарский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 228 с.

ISBN 978-5-458-00420-6

ISBN 978-5-458-00420-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ ИСТОРИИ МАСОНСТВА ВЪ РОССИИ
XVIII СТОЛѢТІЯ.

По порученію Академіи Наукъ я обязанъ былъ представить разборъ одного сочиненія, касающагося исторіи масонства въ Россіи; причеиъ г. Президентъ Академіи Наукъ, Графъ Ѳ. П. Литке исходатайствовалъ дозволеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ воспользоваться мнѣ матеріалами объ этомъ предметѣ, хранящимися въ Государственномъ Архивѣ. Ознакомившись съ ними при выполненіи помянутаго порученія, я, по обширности и новости извѣстій, которыя имѣются въ означенномъ хранилищѣ, счелъ нужнымъ представить ихъ здѣсь отдѣльно отъ разбора. При этомъ случаѣ не лишнимъ считаю предупредить, что я съ намѣреніемъ воздерживался высказывать окончательные выводы и личныя свои соображенія. Кому извѣстно настоящее положеніе, въ которомъ находится разработка исторіи русскаго масонства, тотъ, конечно, пойметъ причину такой воздержности: предметомъ этимъ у насъ занимались такъ мало, что пробѣлы и неполноты встрѣчаются почти на каждомъ шагу. Поэтому нисколько не удивительно, что если, на основаніи того немногаго, что собрано для исторіи русскаго масонства въ настоящее время, начать строить соображенія и дѣлать выводы, то какъ тѣ, такъ и другіе могутъ потомъ оказаться невѣрными, или преждевременными и, стало быть, мало полезными.

I.

1731—1764 годы.

О первоначальномъ масонствѣ въ Россіи. — Русское извѣстіе о масонскихъ собраніяхъ въ Ораніенбаумѣ при императорѣ Петрѣ III. — Признание берлинскою ложою Трехъ глобусовъ петербургской ложи Счастливаго согласія. — Масонскій катихизисъ Апполона Ушакова, единомышленника Мировича.

Въ иностранныхъ сочиненіяхъ о масонствѣ въ Россіи находится извѣстіе, что въ 1731 году капитанъ Джонъ Филипсъ былъ провинціальнымъ великимъ мастеромъ Россіи, а въ 1741 году— генералъ Яковъ Кейтъ. Едва-ли не въ первый разъ такое извѣстіе напечатано въ 1767 году въ книгѣ подъ заглавіемъ: «The constitutions of the antient and honourable Fraternity of free and accepted Macons, containing their History, Charges, Regulations etc. collected and digested, by order of the Grand Lodge, from their old Records, faithful Traditions, and Lodge-Books, for the use of the lodges, By James Anderson, D. D. and Carefully Revised, continued, and Enlarged, by John Entick, M. A.» London, въ 4°. Здѣсь на стр. 363 въ спискѣ провинціальныхъ великихъ мастеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ англійскаго великаго мастера: in 1731... To Captain John Philips for all the Russias... А на стр. 364: in 1740... To his Excellency James Kheit for all the Russias». Великолѣпный экземпляръ этой книги хранится въ Государственномъ Архивѣ между масонскими бумагами И. П. Елагина. На кожаномъ переплетѣ ея по краямъ выгиснуты золотомъ различные масонскіе знаки, а по срединѣ верхней крышки на четверугольникѣ изъ красной кожи выгиснена надпись: «Provincial grand Lodge of all the Russias». Внутри на такомъ же четверугольникѣ выгиснено: «Bound by brother William Harris Book seller № 70, S-t Pauls. Church. yard. London». Въ концѣ книги приписаны рукою на двухъ листахъ списки масонскихъ чиновъ англійской ложи въ 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771 годахъ за подписью великаго секретаря англійской ложи Ja. Heselstine и съ приложеніемъ гербовой печати. На этой припискѣ вы-

ставленъ февраль 1772 года, то есть то время, когда Елагинъ былъ признанъ отъ англійской ложи провинціальнымъ великимъ мастеромъ Россіи.

Первое свидѣтельство тому, что русское правительство стало обращать вниманіе на масоновъ относится къ 1747 году, когда графа Николая Головина (племянника адмирала графа Николая Оедоровича Головина † 1745 г.) допрашивали по повелѣнію императрицы Елисаветы, кто изъ русскихъ принадлежитъ къ масонамъ и въ чемъ состоятъ ихъ уставы? Свѣдѣніе о томъ напечатано въ Лѣтописяхъ русской литературы и древностей т. IV, отд. III, стр. 51, 52, а подлинныя допросы хранятся въ Государственномъ Архивѣ. Изъ послѣднихъ можно видѣть, что молодаго графа Головина, служившаго въ прусской службѣ волонтеромъ, подозревали въ исполненіи какихъ-то порученій прусскаго короля Фридриха II къ его дипломатическому агенту въ Петербургѣ, графу Варендорфу. Вопросъ о масонствѣ предложенъ былъ Головину конечно по тому, что прусскій король былъ открытымъ масономъ. Кромѣ того при письменныхъ допросахъ и отвѣтахъ гр. Головина есть переводы съ писемъ, которыя вѣроятно онъ везъ для передачи въ Россію. Въ одномъ письмѣ фрейлина Кейнъ, какъ видно состоявшая при матери Екатерины II, принцессѣ ангальт-цербтской, писала 28 января 1747 года къ г-жѣ Бастіанъ, что родители великой княгини Екатерины Алексѣевны печалятся, не получая писемъ отъ дочери. Въ другомъ письмѣ къ генеральшѣ Румянцовой, Кейнъ извѣщаетъ ее, что ихъ свѣтлости ангальт-цербтскіе не въ состояніи сдѣлать ей угодное по извѣстному дѣлу, такъ-какъ казна ихъ недостаточна. Личное нерасположеніе императрицы Елисаветы къ Фридриху II и строгая подозрительность, которою окружена была великая княгиня Екатерина Алексѣевна, дѣлають понятными причины допроса графа Головина.

Въ томъ же изданіи т. IV, отд. III, стр. 49—51, есть показаніе Михаила Олсуфьева о масонской ложѣ въ Петербургѣ. Оно безъ обозначенія года, но по разнымъ соображеніямъ г. Лонгиновъ

относить его ко времени около 1756 г. Въ этомъ году, говорить г. Лонгиновъ, Сумароковъ произведенъ въ полковника ¹⁾. Здѣсь должна быть опечатка, такъ какъ въ показаніи Олсуфьева Сумароковъ уже названъ бригадиромъ, а это званіе онъ получалъ въ 1756 году, что видно изъ его собственноручнаго письма къ И. И. Шувалову ²⁾. Олсуфьевъ давалъ свое показаніе графу Александру Ивановичу Шувалову, бывшему только при Елизаветѣ начальникомъ тайной канцеляріи. Въ концѣ показанія Олсуфьева напечатано въ Лѣтописяхъ русской литературы I. с., дополненіе о масонскихъ орденахъ такъ: «Грань-метра орденъ голубая лента, у нея *тройкая* красная съ зелеными каймами»... но это мѣсто слѣдуетъ читать: «у грань-метра орденъ голубая лента, у метра — екосе красная съ зелеными каймами»...

Иностранные историки масонства передаютъ преданіе, что императоръ Петръ III учредилъ въ Ораніенбаумѣ масонскія собранія, и что онъ подарилъ домъ петербургской ложѣ Постоянства (*Zur Beständigkeit*) ³⁾. Чтò Петръ III могъ сочувствовать масонству, то въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, когда вспомнить, что онъ былъ страстнымъ поклонникомъ Фридриха II и долгомъ считалъ подражать ему даже въ самыхъ мелочахъ. Въ Государственномъ Архивѣ сохранилась записка безъ обозначенія времени, но очевидно относящаяся къ первымъ днямъ послѣ возшествія на престолъ императрицы Екатерины II, когда Волкову, какъ бывшему въ большой довѣренности у покойнаго императора, приходилось представлять разныя непріятныя для него объясненія. Записка писана малороссомъ и едва ли не изъ духовныхъ. Здѣсь при передачѣ ея сохранины всѣ особенности выговора писавшаго.

¹⁾ Повиковъ и московскіе шартивисты, 92, 93.

²⁾ Записки Академіи Наукъ т. I, прилож. № 1, письма Сумарокова, сообщ. Я. К. Гротомъ, стр. 93, 45.

³⁾ *Allgemeines Handbuch der Freimaurerei*, Leipzig, 1863, II, 551; Вѣстникъ Европы 1868 года кн. 6, 557.

«Доложить Ея Императорскому Величеству не благоволено ль будетъ:

1. Чтобъ имяннымъ указомъ духовнику о всѣхъ духовникъ и церковникъ нуждахъ доклады чинить Ея Величеству, какъ и при покойной государыни то ему ввѣрено было, и безъ нево синодъ ни о чемъ не докладывалъ бы и собою мимо ево Ея Величества не утруждалъ.

2. Преображенскаго полку протопопа Андрея, яко подозрительнаго челоуѣка, масона и явнаго злодѣя церквѣ святой, взято бы подъ караулъ, потому что бывшему Государю въ Петровъ постъ во время ученія полку, ругая преданія св. Отцевъ, раздрѣшалъ во всѣ пости мясо истъ, и онихъ не хранить, за что обѣщано быть ему ево духовникомъ и синодалнимъ членомъ, чѣмъ онъ, будучи обнадеженъ, въ самое злосчастное время былъ в Аримбовѣ. И уповательно и онъ, протопопъ, одного тово злоумышленнаго совѣту, ибо и нынѣ всегда не безъ какова ни есть умыслу ко Двору ѣздить.

3. Волкова, яко масона, допросить: хто при бывшемъ Государѣ въ имѣющемся въ Аримбовѣ ложѣ масонскомъ съ нимъ былъ и въ чемъ богопротивное той секты дѣйство состоитъ и гдѣ масонскія печатныя книги; уповательно онъ и обо всѣхъ такой секты участникахъ конечно извѣстенъ».

Въ бумагахъ И. П. Елагина есть письменныя свидѣтельства тому, что въ первый годъ царствованія Екатерины II существовала въ Петербургѣ ложа Счастливаго согласія (*der glücklichen Eintracht*), которая обратилась къ извѣстной берлинской ложѣ Трехъ глобусовъ съ просьбою о признаніи ея, на что 7 апрѣля 1763 года послѣдняя сообщила на нѣмецкомъ языкѣ на имя неназваннаго въ бумагѣ «великаго мастера, должностныхъ лицъ и братьевъ ложи Счастливаго согласія» слѣдующее:

«Ваши благословенныя старанія возбудили въ насъ живѣйшую радость. Изъ вашего братскаго посланія отъ 15 декабря 1762 года и изъ приложенныхъ притомъ статей мы увидѣли, какъ правильно упражняетесь вы въ царственномъ искусствѣ. Намъ не

много стоило исполнить ваше прошеніе, почему при этомъ пре-
провождается въ приложеніи желанная вами бумага.

«Съ безконечнымъ удовольствіемъ симъ объявляемъ мы васъ
почтенною сестринскою ложею. Усердіе и прилежаніе, выказан-
ныя вами въ общихъ нашихъ работахъ, достаточно насъ убѣж-
даютъ, что ваше строеніе будетъ вѣчно блистать неизмѣнною
красотою. Пусть ваши успѣхи равняются нашему желанію, съ
которымъ молимъ мы великаго Строителя благословить и просла-
вить свою святыню.

«Мы просимъ вашего высокопочтеннаго великаго мастера о
дальнѣйшей, имъ обѣщанной въ его письмѣ перепискѣ съ нами;
привѣтствуемъ васъ священнымъ числомъ и всѣми почетными зна-
ками нашего ордена и пребываемъ съ братскимъ высокопочита-
ніемъ и любовью

вселюбезные братья ваши вѣрные, преданные
слуги и братья (слѣдуютъ подписа).

«P. S. Одно, что находимъ мы за нужное напомнить, есть
просьба къ нашимъ любезнымъ братьямъ: употреблять на будущее
время вмѣсто слова *клятва* (Eid) выраженіе обязанности (Pflicht),
ибо хотя это въ сущности одно и тоже, однако мы никогда не
признаемся, что клянемся. Въ остальныхъ вашихъ работахъ мы
находимъ все отличнымъ».

Слѣдуетъ за тѣмъ посланіе, написанное вдоль листа:

«Отъ разсвѣта, восхода солнца, отъ тайнаго мѣста, гдѣ имѣть
свое пребываніе великая мудрость и господствуютъ миръ, согла-
сіе и тишина.

«Мы, великій мастеръ, намѣстный мастеръ, бывшій мастеръ,
наблюдатель, ораторъ, секретарь, казначей и надзиратели справед-
ливой и совершенной ложи-матери Трехъ глобусовъ въ Берлинѣ,
основанной съ соизволенія всемилостивѣйшаго короля и государя,

«Симъ объявляемъ и дѣлаемъ извѣстнымъ всѣмъ братьямъ,
которые будутъ читать это: понеже братья и сочлены новоучреж-
денной у нихъ въ Петербургѣ законной ложи, Счастливое согла-
сіе называемой, чрезъ письмо довели до нашего свѣдѣнія, что они

соединились въ названной ложѣ для упражненія точнѣйшимъ образомъ въ священнѣхъ работахъ по торжественнымъ законамъ и обычаямъ нашего царственнаго искусства и оттуда благонамѣренно ходатайствуютъ о нашемъ братскомъ одобреніи, а потому мы, не имѣя ни малѣйшей причины сомнѣваться въ превосходныхъ качествахъ нашихъ возлюбленныхъ братьевъ, должны признать многочисленныя доказательства отмѣнной ревности ихъ къ умноженію блеска и совершенства нашего высокаго ордена, почему соизволяемъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ на братское требованіе о посылкѣ нашего свидѣтельства и удостовѣрительной формулы и признаемъ эту совершенную и справедливую, правильно образованную ложу за нашу нѣжно любимую сестру и общаемъ всякой братской совѣтъ и содѣйствіе.

«Великій Строитель міра да приметъ сей храмъ подъ свою защиту; да соизвольтъ Онъ быть въ немъ сѣдалищу мудрости и добродѣтели; да разольетъ Онъ тамъ свѣтъ Ордена до совершенства! Дано въ нашей справедливой и совершенной королевской ложѣ-матери Трехъ глобусовъ, 11-го дня, V-го мѣсяца въ 1763 году и утверждено подписями нашихъ рукъ и приложеніемъ великой печати ложки.» Слѣдуютъ подписи и печать, кругомъ которой вырѣзано «*sceau de la loge aux Trois globes de Berlin.*»

Въ третьей бумагѣ великой мастеръ ложки Трехъ глобусовъ писалъ, 13 мая 1763 года, къ великому мастеру и прочимъ сочленамъ ложки Счастливаго согласія:

«Если бы я могъ когда нибудь вѣрить, что мои старанія о преуспѣяніи ордена возымѣютъ нѣкоторое дѣйствіе и пользу, то конечно это осуществляется теперь, потому что я съ удовольствіемъ объявляю столь почтенную ложу, какъ ваша вновь возникшая святыня, за ложу-сестру здѣшней, что доставляетъ особливую радость войти съ вами въ ближайшія сношенія. Обѣщанная отъ васъ переписка должна поддерживаться правильно и точно. Отмѣнныя заслуги нѣкоторыхъ сочленовъ вашего общества убѣждаютъ меня, какихъ прекрасныхъ работъ имѣеть надѣется все франъ-масонство отъ соединенныхъ даровъ столь знаменитыхъ братьевъ», и т. д.

Около того же времени, именно 20 мая 1763 года, изъ Берлина писано въ ту же ложу Счастливаго согласія письмо отъ нѣкоего Берендта. Это былъ, какъ видно изъ его подписи, *tuileur* (по нѣмецки *Ziegel decker*, обязанность котораго состояла въ наблюденіи затѣмъ, чтобы въ ложу входили только одни истинные масовы) ложки Трехъ глобусовъ, также шотландскій рыцарь ложки *de l'Union* и *custos capituli berolinensis*. Эти разнообразныя титулы не помѣшали ему «преданнѣйшимъ образомъ» напоминать неизвѣстному брату, что онъ занимается при королевской ложѣ письмоводствомъ; что за изготовленіе футляра для патента ложки Счастливаго согласія слѣдуетъ получить одинъ лудоръ, сверхъ вознагражденія ему (*ausser den beliebigen douceur des Br. Tuileurs, welches deroselben bei Gelegenheit der künftigen zu verhoffenden correspondentz gütigst zu übermachen belieben wollen*). Далѣе Берендтъ предлагаетъ свои услуги въ поставкѣ для ложки орденскихъ знаковъ, передниковъ, такъ-какъ все это ему заказывается отъ ложей и капитуловъ въ Гамбургѣ, Брауншвейгѣ, Дрезденѣ, Грейфсвальдѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ 1764 году, при производствѣ розысканія, не было ли у Мировича соучастниковъ въ его замыслѣ возвести на престолъ принца Иоанна Антоновича, Мировичъ указалъ только на одного человѣка — поручика великолуцкаго пѣхотнаго полка Аполлона Ушакова. Оба они, рѣшившись освободить принца изъ Шлюссельбургской крѣпости, чтобы превозгласить императоромъ, 13 мая 1764 г. отправлялись въ казанскую церковь (въ Петербургѣ), гдѣ и «отслужили по себѣ акаѳистъ и панихиду, такъ какъ надъ умершими». Разумѣется послѣ такого показанія, стали отыскивать поручика Ушакова, но вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ, будучи посланъ съ казенными деньгами къ князю М. Н. Волконскому, утонулъ на дорогѣ въ рѣкѣ ¹⁾. Тогда обратились къ оставшимся послѣ него бумагамъ. Между ними нашелся листокъ, на которомъ изображены были двѣ колонны, треугольникъ, моло-

¹⁾ Чтенія Общества исторіи 1860 года, кн. III, смѣсь, стр. 150, 151.

токъ и другіе масонскіе знаки. Какъ ни плохъ рисунокъ, однако не трудно угадать, что онъ изображалъ масонскій коверъ, или тапи, имѣвшій значеніе въ обрядахъ масонскихъ ложъ и представлявшій чувственно строеніе, созидаемое масонами. На этомъ листкѣ надпись, современная производству слѣдствія надъ Мировичемъ: «взяты изъ писемъ поручика Ушакова». За тѣмъ на лоскуткахъ бумаги сохранился отрывокъ масонскаго катихизиса съ надписью «апрантифской», то есть ученической степени. Этотъ отрывокъ въ настоящее время долженъ считаться за самую раннюю русскую рукопись подобная рода, а потому онъ сообщается здѣсь вполнѣ.

«Вопросъ. Масонъ-ли вы? Отвѣтъ. Братья и товарищи признаютъ меня за такова. В. Для чего вы сдѣлались масономъ? О. Для того, что я былъ во тмѣ и хотѣлъ видѣть свѣтъ. В. Когда вамъ показали свѣтъ, что вы тогда видѣли? О. Солнце, луну и великаго мастера. В. Почему можно узнать масона? О. По знаку, слову и прикосновенію. В. Скажите мнѣ слово масонское? О. Скажите мнѣ первую литеру, а я вамъ вторую I. А. К.—В. Что значить сіе слово? Оно значить имя одного столба, стоящаго при входѣ въ храмъ Соломоновъ (пробѣлъ въ рукописи) сѣверной стороны, гдѣ ученики получали заплату. В. Гдѣ вы приняты? О. Въ ложѣ справедливой и совершенной. В. Какъ она называется? О. Ложа святаго Іоанна. В. Для чего она называется ложею св. Іоанна? О. Для того, что когда братья шли для завоеванія обѣтованной земли, то они св. Іоанна избрали своимъ защитникомъ. В. Гдѣ ложа находится? О. Въ обѣтованной землѣ, въ долинѣ Іоасафовой. В. На чемъ она основана? О. На трехъ великихъ подпорахъ. В. На какихъ? О. На силѣ, красотѣ и разумѣ. В. Что онѣ значать? О. Разумъ — для предпріятія; сила — для произведенія въ дѣйство, а красота для украшенія. В. Кто васъ представилъ ложѣ? О. Одинъ изъ моихъ друзей, котораго я послѣ узналъ братомъ. В. Когда васъ ввели въ ложу, какъ вы были одѣты? О. Никакъ не одѣтъ, но въ пристойномъ платьѣ. В. Кого вы нашли у дверей? О. Послѣдняго принятаго брата съ обнаженною шпагою.

В. Для чего онъ тутъ стоялъ? О. Для отогнанія непросвѣщенныхъ. В. Какъ вы вошли въ храмъ Соломоновъ? О. семью великими ступенями. В. Что онѣ значать? О. Семь смертныхъ грѣховъ. В. Для чего вы лишены были всѣхъ металловъ при входѣ въ храмъ? О. Для того, что отъ тирскаго царя присланы были для строенія храма Соломонова кедры ливанскіе совсѣмъ уже приготовленные; и такимъ образомъ не слышно было никакого стука отъ инструментовъ, когда ихъ клали на мѣсто. В. Черезъ что вы были представлены въ ложу? О. Черезъ три великіе удара, которые произвелъ второй надзиратель. В. Что они значать? О. Три евангельскія слова: просите и дается вамъ; ищите и обрящите; толчите и отверзятся вамъ. В. Потому, что съ вами сдѣлалъ? О. Онъ, мнѣ поставя шпагу противъ лѣвой моей груди, путешествовалъ отъ Востока до Запада. В. Когда вы введены были въ ложу, что вы видѣли? О. Все уму человѣческому непонятное. В. Какую фигуру имѣетъ ложа? О. Четвероугольную, но продолговатую. В. Какая длина? О. Отъ Востока до Запада. В. Какъ широка? О. Отъ Сѣвера до Юга. В. Какъ высока? О. Отъ поверхности земли до центра оной. В. Для чего такъ отвѣчаете? О. Для того, что франмасоны, будучи разсѣяны по всему свѣту, составляютъ одну ложу франмасонскую. В. Чѣмъ ложа покрыта? О. Балдахиномъ небснаго цвѣта, испещреннымъ блистающими звѣздами. В. Сколько въ ложѣ вашей окошекъ? О. Три — одно на Востокѣ, другое на Западѣ, а третье — на Поднѣ. В. Для чего нѣтъ на Сѣверѣ? О. Для того, что солнце туда не заходитъ. В. Сколько дѣлаютъ персонъ ложу? О. Семь созидаютъ, а семь совершаютъ. В. Какія тѣ персоны? О. Великій мастеръ, два надзирателя, два товарища и два ученика. В. Гдѣ стоятъ великій мастеръ? О. На Востокѣ. В. Для чего? О. Для того, что солнце, восходя на Востокѣ, начинаетъ день, а великой мастеръ, стоя на ономъ, открываетъ ложу, начинаетъ съ братьями работу. В. Гдѣ стоятъ надзиратели? О. На Западѣ. В. Для чего? О. Для того, что солнце въ той странѣ оканчиваетъ своимъ путешествіемъ день, а надзиратели, стоя на оной, оканчиваютъ братскую работу